

Растягивая обе руки, Селена выпустила зевок. Она вот-вот встанет, когда найдет Андерса, сидящего на диване в своей комнате.

Она села, потерла оба глаза и снова зевнула. Она запомнила все, включая время, когда ее вырвало на Даниэлла.

Вспомнив это, страх прокрался к ней по лицу. Клэри нервно схватилась и оглянулась.

"Мисс Чен и твой дядя ушли. Они вернутся завтра", - сказал Андерс, и когда эти слова затопили ее разум, вся боль, пульсирующая в ее голове, исчезла.

Она встала живой, как будто не выпила вчера, но как только ее ноги легли на ковер, ее тело дрогнуло, и оно упало на землю, как засохший лист.

Андерс бросился к ней, он отнес ее тело обратно на кровать и накрыл его одеялом.

Он улыбнулся, увидев, как она дуется: "Даниэлла сказала, что ты так много пьешь, что расслабляешься".

Селена нахмурилась на него: "Отведи меня вниз, Андерс, я хочу лечь на диван". Клэри заказала.

Не сказав ни слова, Андерс отнес ее вниз, и как только он положил ее на диван, дверь была открыта.

"Где Эван?" - это был голос женщины, которую Селена слышала много раз. Со слабым телом она слегка села и посмотрела на дверь.

Там она нашла Камиллу - модель, которую она так любит и обожает, стоящую у двери, как богиня с двумя багажами рядом с ней.

"Камилла!" - закричала она слабым, но волнующим тоном: "Я скучала по тебе!"

С той же яркой улыбкой солнца снаружи Камилла ответила: "Я тоже по тебе скучала, дорогая".

--

Брови Эвана скрипели, как только он понял, на каком острове они находятся.

Он с Даниэлла, он сидел на переднем сиденье вертолета, пока она управляла им.

Через гарнитуру он услышал, как Даниэлла зовет его.

"Мы скоро приземлимся".

Он кивнул и посмотрел на улицу. Было темно, запретив ему видеть остров.

Вскоре вертолет приземлился плавно, они оба спустились и взялись за руки.

Вокруг было мало света, земля была грязной, а дороги, которые он мог видеть в пределах видимости, не было.

Окружающая обстановка была холодной и темной, это была осенняя холодность.

Он посмотрел вниз и увидел несколько листьев разных цветов, прямо там он понял, что они находятся на острове с другим климатом.

"Ты был здесь раньше", - почти шепнул голос Даниэллы, он повернул лицо в сторону и посмотрел на Клэри.

До сих пор неясно, где они были, Эван спросил: "Как ты можешь так говорить?" путаница промелькнула в его глазах.

Она дала ему слабую улыбку: "Я видел вашу фотографию с господином Чу и Гленом, вы трое были здесь".

Эван поднял бровь, недоумевая, что она говорила.

"Я купил этот остров четыре года назад", сказав, что Даниэлла начала идти в темноту, "это ранее принадлежало Чу, Рой Чу".

Эван не удосужился спросить, он позволил ей продолжить.

"Я был на обратном пути из Лондона, когда он попал в засаду", она сделала глубокий вдох, посмотрела на темноту впереди, "я бросился к нему в больницу с делом о продаже этого острова".

Когда она почувствовала колебания на Эвана о том, чтобы идти дальше в темноте, Даниэлла схватила его за руку, чтобы показать ему, что он может доверять ей.

И вот, они продолжали идти, их шаги звучали каждый раз, когда они наступили на ветви

деревьев или старые листья, и это беспокоило птиц и насекомых вокруг.

"Он не мог подписать это. Я опоздала, поэтому взяла его большой палец, положила немного его крови и оставила большой палец на бумаге, - горько хихикала она, - вот как я получила этот остров".

И Эван молчал даже после того, как услышал это.

"Я мог бы спасти его, - сказала она слабым голосом, это было грустно, но не напряженно с сожалениями, - но я уже грешник и спасти монстра, чтобы убить больше людей, что бы это сделало меня, - покачала она головой, - тогда я понял, что я сам монстр". Я мучаю людей Эван", она остановилась и слегка повернулась, затем она прислонила лоб к его руке.

"Ты просто мстила, Даниэлла. Они причинили тебе боль, - сказал Эван, он знал и видел, что она сделала, это было ужасно, но она просто делает то, что она считала правильным для нее. Она просто пытается добиться справедливости, которой она заслуживала.

"Я говорил это себе". Но на самом деле, я люблю это, - смеялась она, в то время как слезы образуются в ее глазах, - я наслаждался этим, Эван, мучая людей, это заставляет мою кровь торопиться, разум взорваться ... Я -" она глотала сильно; ее губы дрожали, как она пыталась продолжать.

"У меня есть этот чип в мозгу, который позволяет мне читать мысли людей, видеть их прошлое". И мысли, которые я вижу каждый раз, когда сверлю их кости... это невероятно", - задыхнулась она и выдула их из своего дрожащего рта.

"Мне нравился Эван..." в этот раз она сделала несколько шагов назад, с лунным светом, она смогла увидеть странное выражение лица Эвана.

Она сильно глотала, она должна была сказать ему всю правду, и пусть он решит, будет ли он принять ее или нет, даже если огромная часть ее умоляла ее не слишком.

"Я был так переполнен своим чувством к вам, что я забыл, что я не могу иметь нормальную жизнь," отдохнув обеими руками на бедрах, она выдохнула еще один трясущийся вздох, "вы не хотите, чтобы женщина, которая ничего не сделала, кроме как нарезать тело людей, чтобы быть на вашей кухне с фартуком на приготовление пищи".

Она закрыла глаза и в этот момент ее слезы разлетелись на большие кусочки.

"Я люблю тебя, но я не жена," ее плечо дрогнуло, когда она внезапно рассмеялась, "так что ты все еще можешь отступить". Потому что я не хочу рассказывать тебе обо мне все, Эван. Я в ужасе."

"Боюсь чего?" Эван говорил.

Доверив обе руки в карман военной формы, на которой она была, Даниэлла пожала плечами, "что ты будешь думать обо мне, как о монстре". Тот, который должен быть в лаборатории".

Он сделал два шага к ней, но их расстояние оставалось далеко, "ты однажды назвал себя психом", сказал он низким голосом.

"И я сказал, что ты симпатичный псих."

Еще раз он сделал несколько шагов, на этот раз они столкнулись друг с другом.

Подняв руку, чтобы погладить ее грязные волосы, он продолжил: "Теперь ты называешь себя чудовищем", он согнул лицо до уровня ее и положил обе ладони на ее щеки.

"И я бы сказал, что ты прекрасное чудовище Даниэлла, - улыбнулся он, показав свои идеальные линейные зубы, - скажи мне, есть ли еще кто-нибудь на этом острове?"

Даниэлла сильно глотала, она видела свое отражение в его глазах, и она хотела читать его мысли.

Она рассталась с губами, трудность была показана на ее лице, "нет, почему?" спросила она.

Услышав это, угол губ Эвана поднял, и похоть начала сверкать в его глазах.

"Ничего, мне просто нужно убедиться, что никто не увидит меня, когда я делаю это", и после этих слов выпустить из губы грубо, звук разрывая кнопку эхом вокруг.

Лицо Даниэллы расплусилось, когда она поняла, что у него на уме.

Сразу же, она надула мешок и ударил его руками от нее уничтожив оставшуюся кнопку военной формы.

"Эван серьезно! Я привел вас сюда, чтобы рассказать о себе, и все, о чем вы можете думать, это мое тело!" после размывания этих слов, Даниэлла ушел.

"Но мы здесь одни", - говорил Эван, следуя за ней.

"Да, но мы не можем сделать это здесь, как здесь!"

Эван наклонил голову, "Почему бы и нет?"

"Потому что это..." она заикалась, "это тяжело и грязно, и грязно, и холодно, и..." она проглотила все слова, которые хотела сказать, когда Эван подтянул ее ближе к запястью и запечатал их губы.

"Это может быть грязно, грязно и холодно, но это не будет трудно, - сказал он, вытащив свои губы из нее.

Даниэлла закатила глаза: "Ух! Так трудно сказать "нет", когда ты так на меня смотришь, - схватила телефон, который спрятала в военном кармане, и набрала номер Роберта.

Когда мужчина ответил, она обернула руку Эвану на шею.

"Роберт, отключи всю камеру. Если я узнаю, что ты оставил одну из них включенной, я запрю тебя в пещере".

Она не дождалась ответа Роберта, она закончила звонок и позволила Эвану нести ее, когда он шел вперед к дереву.

<http://tl.rulate.ru/book/34787/959369>